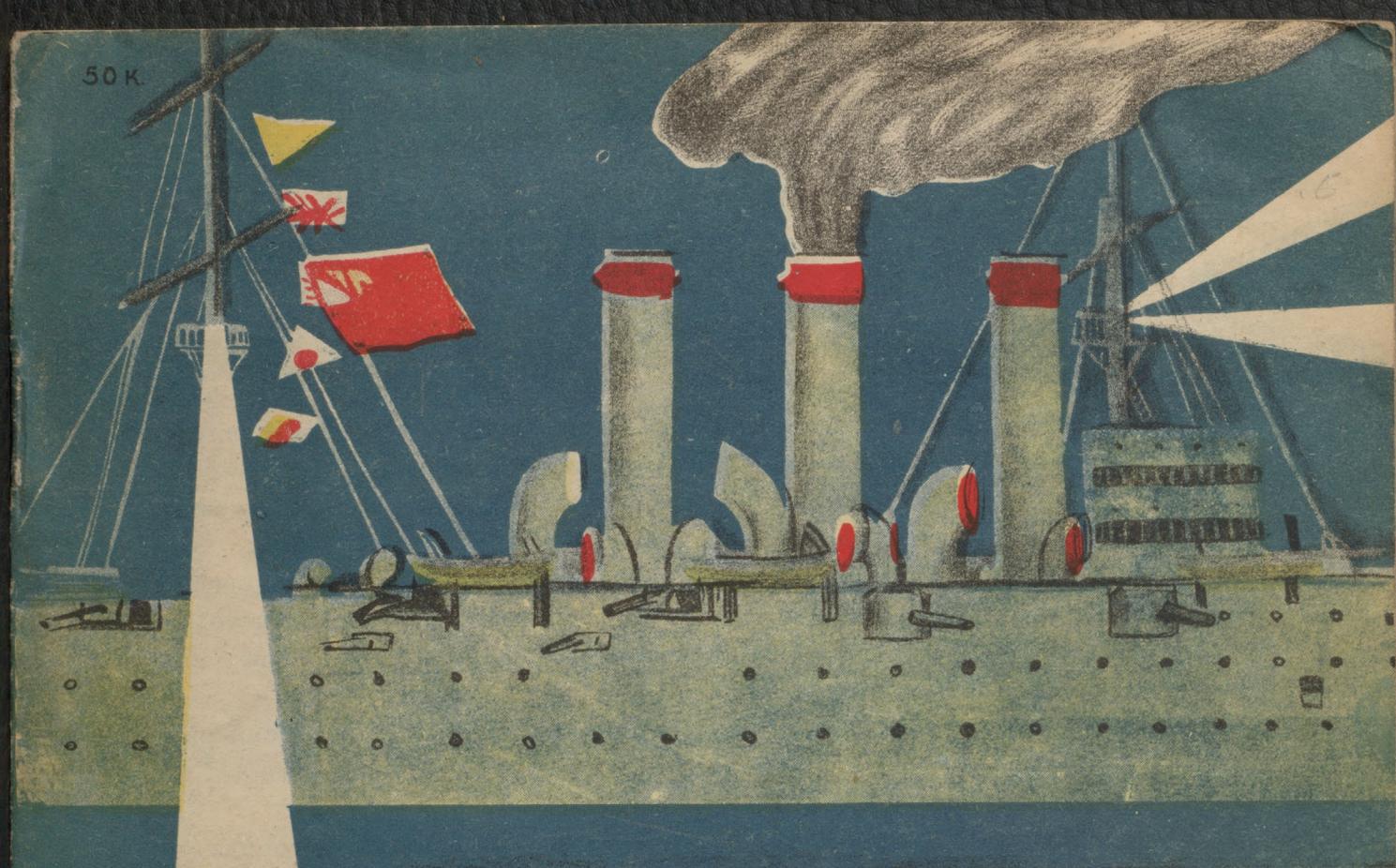

50 К.

КРЕЙСЕР

АВРОРА

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

Printed in USSR
(Russia)

рис. В. Шозанцев

ТЕКСТ Е. ШВАРЦА

Было это в Петрограде.

Трехтрубный крейсер стоял около огромного завода. На крейсере шел такой стук и гром, будто это не крейсер, а кузница. Рабочих на нем было так много, будто это не военный корабль, а фабрика. Крейсер „Аврора“ чинился на Франко-Русском заводе, пока Балтийское море было покрыто льдом.

Капитан крейсера ругался. Зима 1917 года была тревожная. Многие заводы бастовали. По городу ходили слухи, что вот-вот вспыхнет всеобщая забастовка. С минуты на минуту ждали волнений, восстаний. А крейсер переполнен рабочими. Они целый день — вместе с матросами.

— Следите, следите, — приказывал капитан, — не позволяйте матросам разговаривать с рабочими о политике. Чуть что заметите, докладывайте мне.

Но на крейсере как будто было все спокойно.

В конце февраля капитан бледный и взволнованный приехал из города.

Он собрал офицеров к себе в каюту.

На крейсере было тихо-тихо. Ни один рабочий не вышел сегодня на работу.

Они объявили забастовку.

Капитан запер дверь каюты и сказал офицерам:

— Ни одного матроса не выпускать с корабля! В городе восстание.

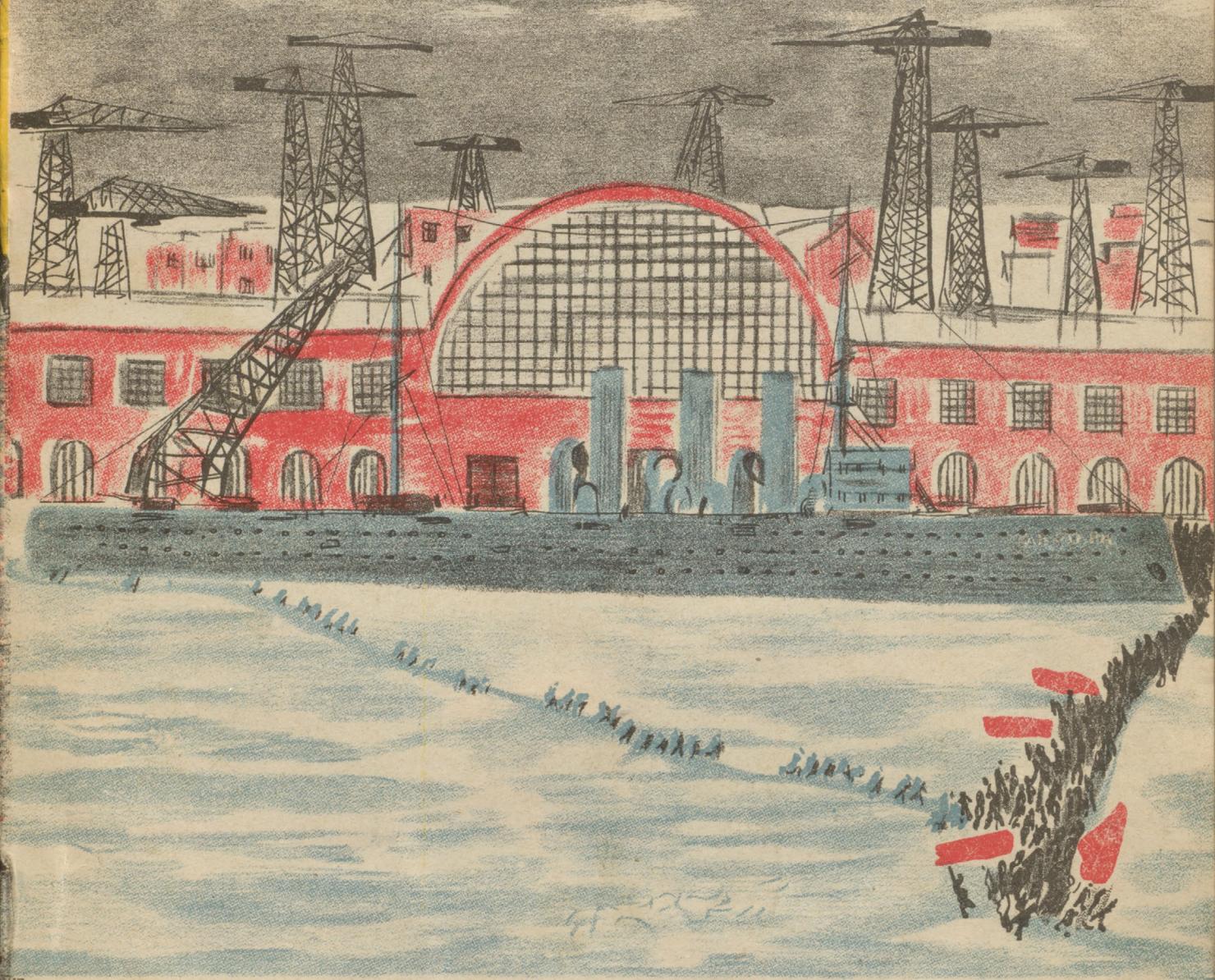
А матросы столпились на палубе и слушали. Из города доносилась пальба, трещали пулеметы.

— Смотри — пожар.

— Да, здоровое зарезо.

— Как видно, началось.

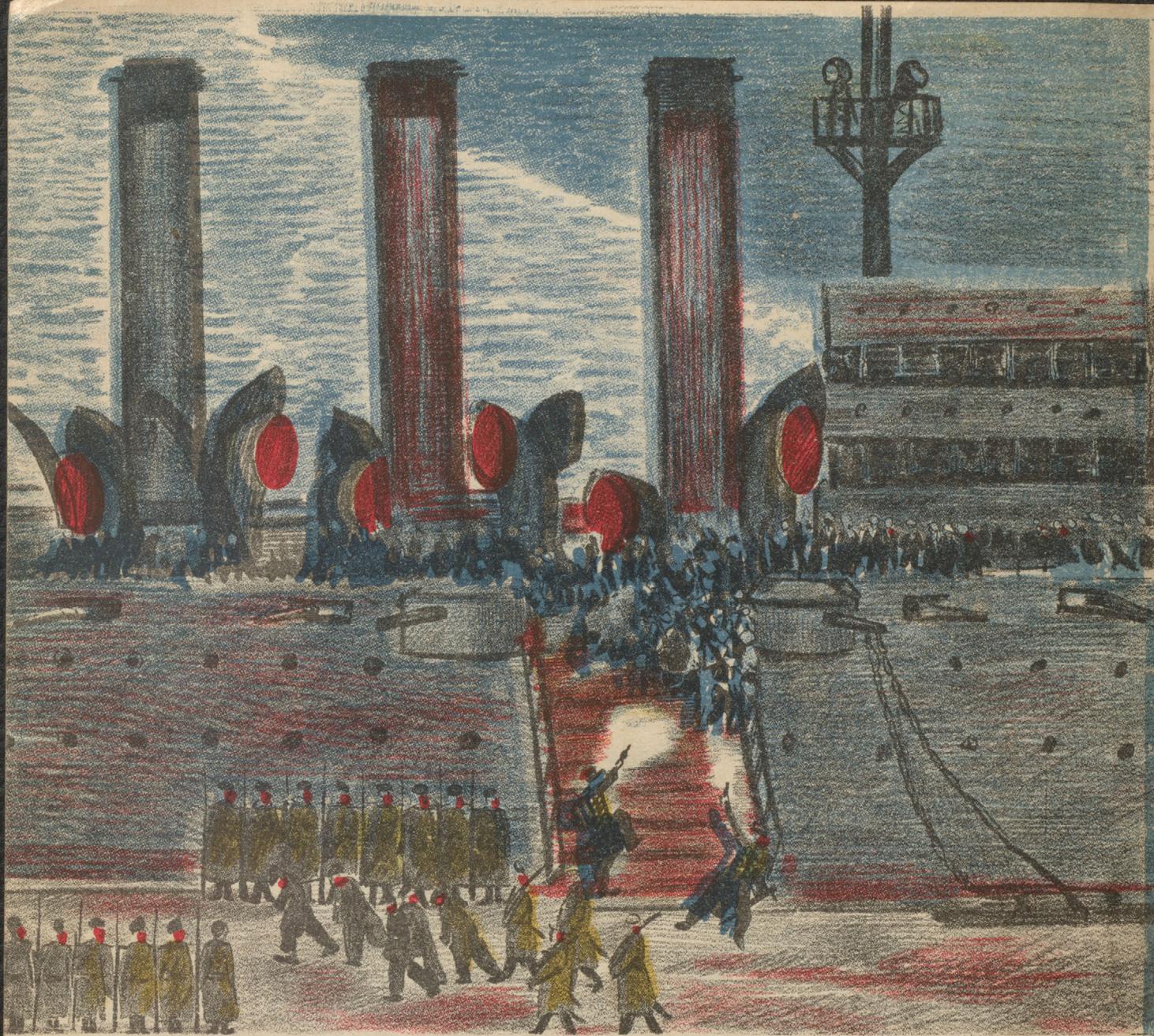
— Да, началось.

На другой день огромная толпа рабочих с красными флагами двинулась в город.

Они шли в город, а матросы смотрели им вслед с корабля. Недаром они проработали целую зиму вместе — каждый матрос понимал: в городе начался решительный бой с царской властью. И вот, несмотря на запрещение покидать корабль, к рабочей колонне побежали матросы.

— Товарищи, мы с вами, — сказали матросы рабочим.

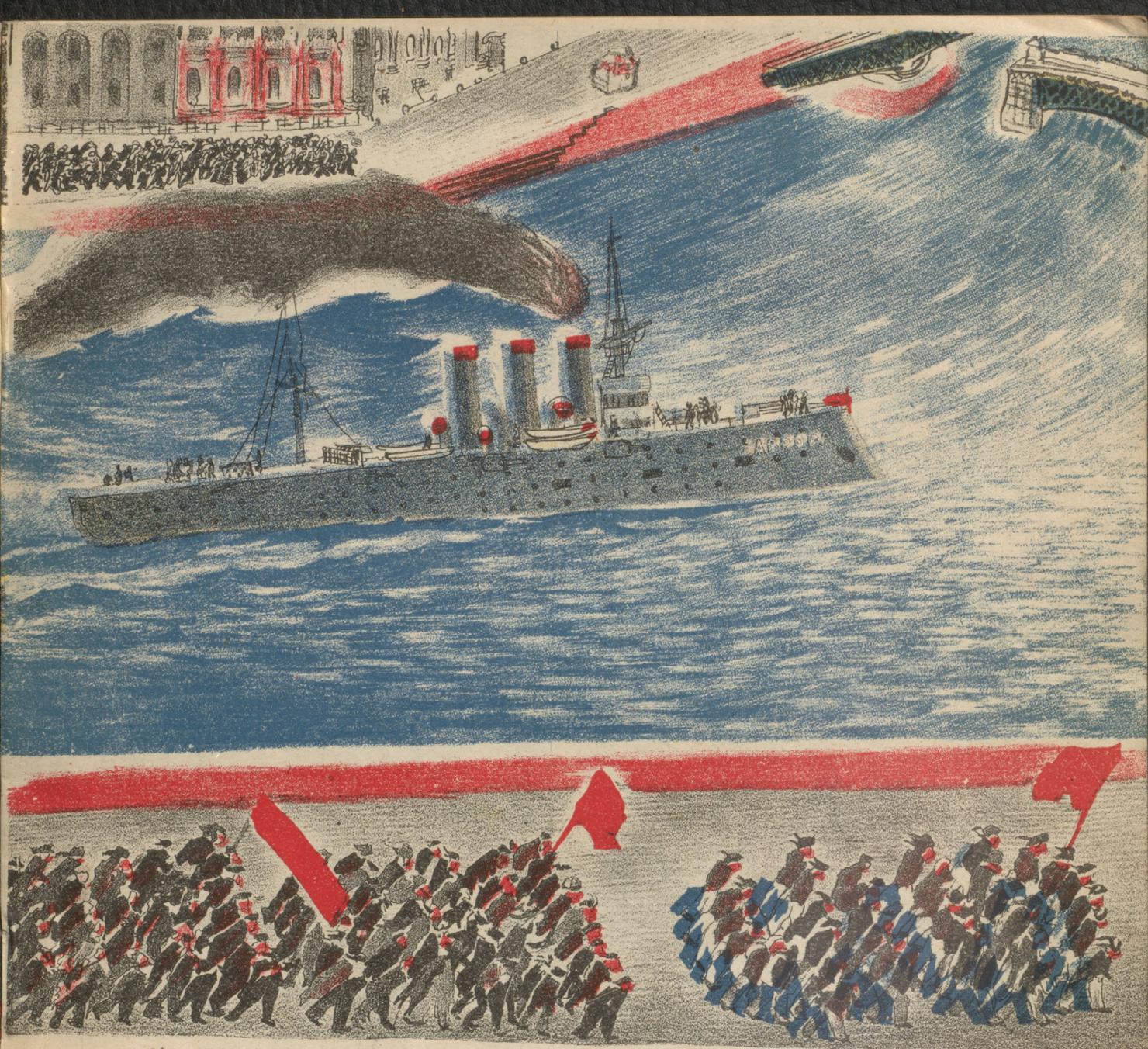

А ночью главари забастовавших рабочих были схвачены. Их привели на крейсер и заперли в карцер.

— Крейсер не тюрьма. Освободите рабочих! — заявили матросы командиру. Но он не понимал еще, что власть его кончилась. Он отказал.

Ночью пришел караул Кенсгольмского полка, чтобы увести арестованных. Командир крейсера капитан Никольский и лейтенант Огранович стали у схода с револьверами в руках. Вывели рабочих. Матросы закричали „ура“ и ринулись на солдат. И сейчас же загрели выстрелы. Стреляли Огранович и Никольский. Смертельно раненый матрос рухнул с крейсера на лед. Солдаты успели увести арестованных, но это была последняя победа офицеров. Через несколько дней Никольский был убит, а Огранович, раненый в шею, притворился мертвым и спасся. Власть на крейсере перешла к матросам.

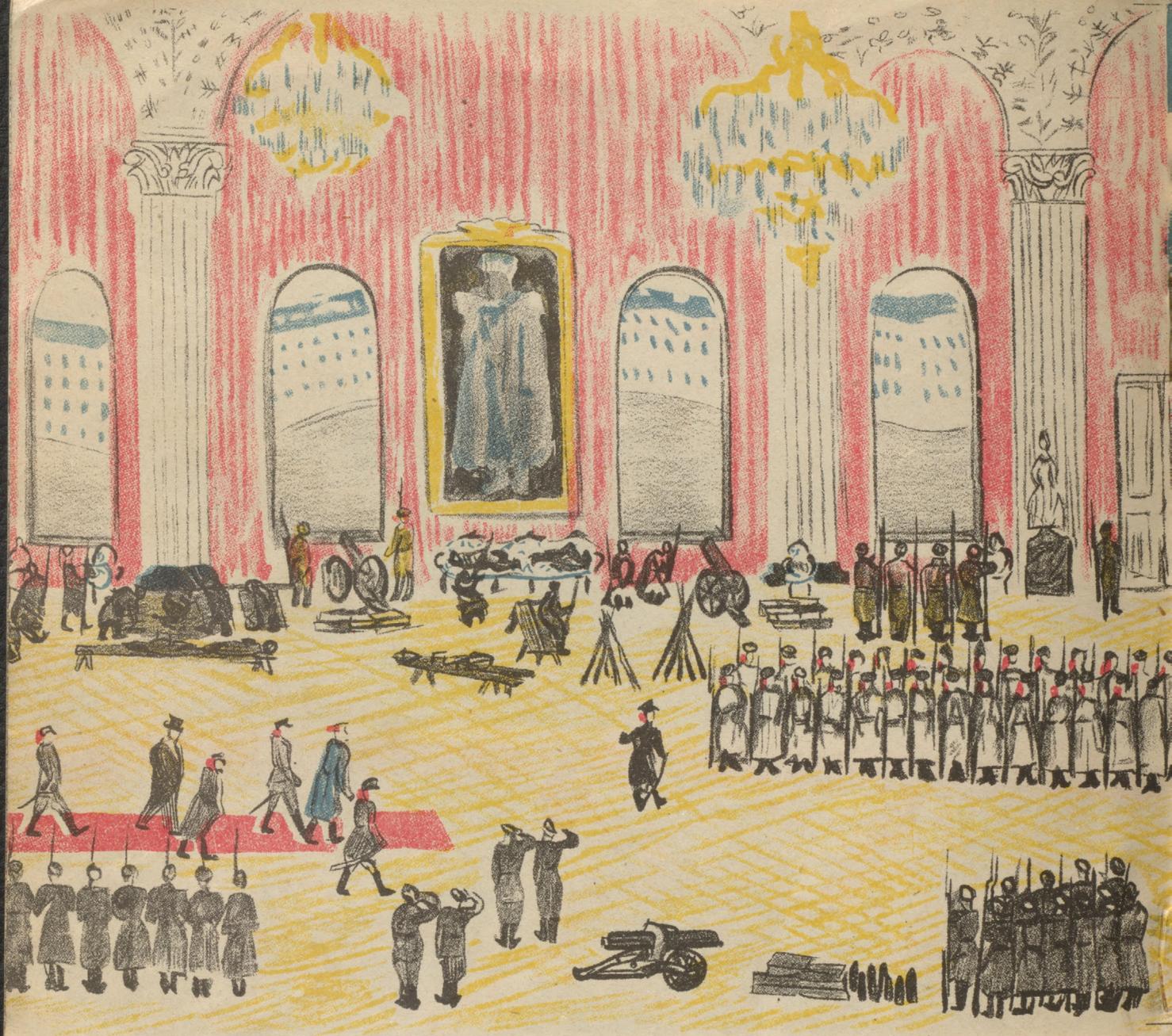
Крейсер „Аврора“ — стал на страже революции.

Царь был свергнут, но у власти остались капиталисты. От февраля до октября рабочие, моряки и солдаты боролись с временным правительством, с правительством буржуазии.

В октябре стало ясно — рабочие должны взять власть в свои руки.

Керенский, первый министр временного правительства, решил всеми силами бороться с пролетариатом. Он приказал развести Николаевский мост, чтобы рабочие не могли проникнуть в город. Военно-Революционный Комитет Совета приказал „Авроре“ восстановить движение по Николаевскому мосту. 24 октября „Аврора“ двинулась в город. Огромный крейсер — настоящая пловучая крепость — медленно плыл по Неве. По левой набережной, вровень с крейсером, шли моряки 2-го Балтийского Флотского экипажа. По правой — моряки из Дербинских казарм. Юнкера, охранявшие мост, увидев „Аврору“, бежали. Моряки свели мост. Приказ Военно-Революционного Комитета был выполнен.

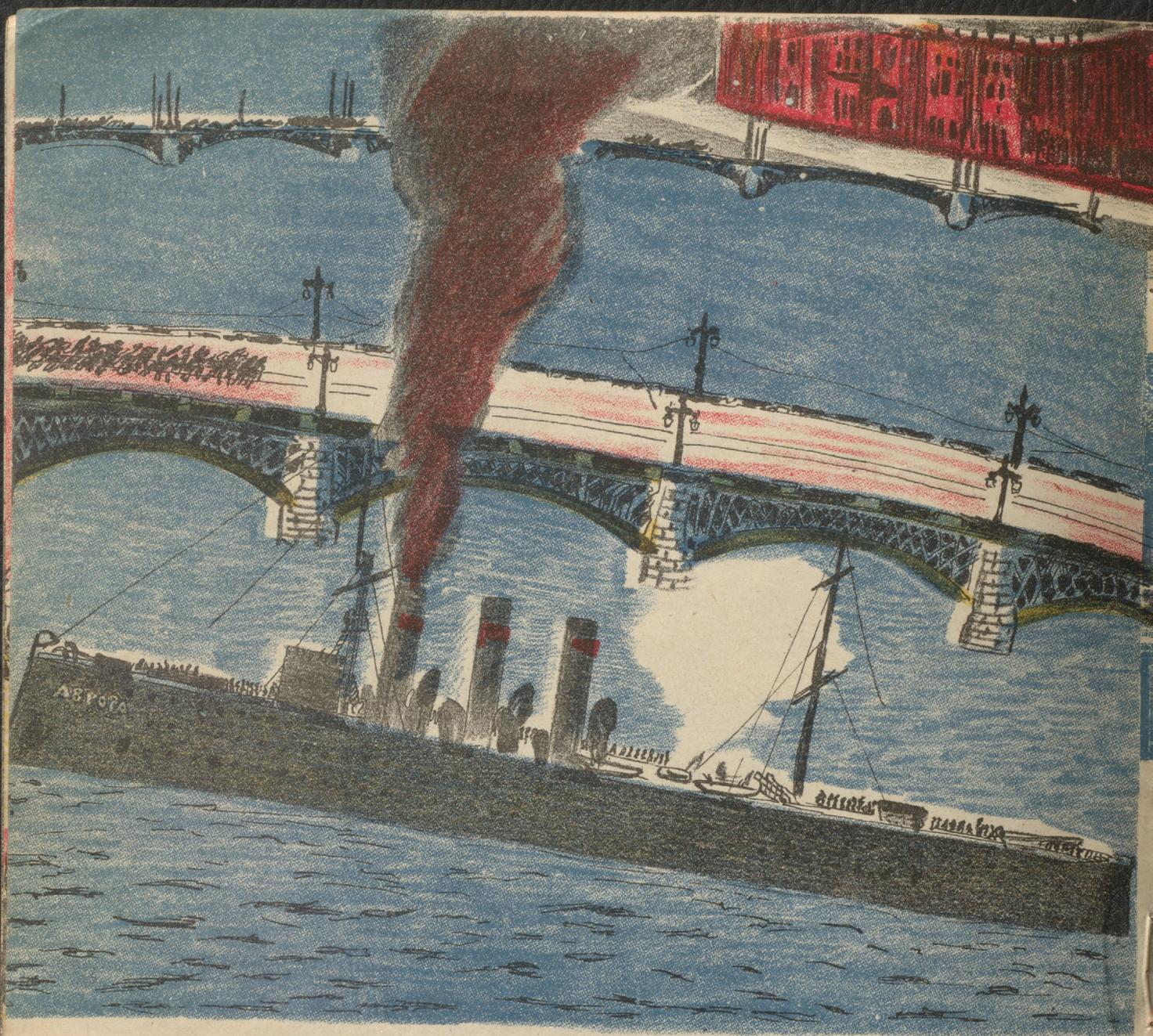
А Зимний дворец обратился в крепость. В залах дворца пулемёты, бомбомёты, пушки. Временное правительство готовится к бою.

„Аврора“ стала против Зимнего дворца. Орудия её направлены на дворец. Вечером 24 октября на крейсер прибыл товарищ Антонов-Овсеенко. Он передал новый приказ Военно-Революционного Комитета. Завтра — штурм дворца. Сигнал — залп с Петропавловской крепости. По этому сигналу „Аврора“ открывает огонь по дворцу. Сначала холостыми снарядами, а если понадобится, то и боевыми.

25 октября, в половине девятого вечера, Военно-Революционный Комитет предложил Временному Правительству сдаться. Временное Правительство отказалось. Юнкера и женский ударный батальон готовы защищать дворец до последней капли крови.

Начался бой. Юнкера и ударницы открыли убийственный огонь по наступающим морякам и солдатам. Броневи́к юнкеров мечется по площади, в упор расстреливая революционеров. Потери наступающих велики, а защитники дворца прячутся за штабелями дров и стреляют всё увереннее и убийственней.

На капитанском мостике „Авроры“ — комиссар, судовой комитет, сигнальщики. Артиллеристы у орудий наготове. Но „Аврора“ не стреляет. Нет сигнала. Окна дворца черны. Ни одного огонька. Перестрелка у дворца всё разгорается и разгорается. Когда же сигнал?

Над площадью стоит уж сплошной рёв, идет настоящий бой.

Сигнал! С мостика отдают приказ.

Ослепительный свет. Грохот прокатился над городом. На мгновение тихо стало на площади — и вдруг оглушительное: Ура! „Аврора“ дала залп из шести орудий. Снаряды были холостые — но во дворце поднялась паника. Защитники дворца кинулись бежать. Дворец был взят. Временное Правительство — арестовано.

А в Смольном заседал второй Съезд Советов. „Вся власть советам“, — постановил съезд. Съезд избрал Совнарком. Ленин — председатель Совнаркома. „Аврора“ прислала своих представителей на съезд. Крейсер отдавал себя целиком в руки новой власти.

Съезд знал, что борьба за власть Советов еще не кончена. Еще много придется драться с врагами рабочего класса. И съезд знал — моряки будут в первых рядах когда начнутся новые бои.

27 октября против власти Советов восстали юнкера. Команда с крейсера „Аврора“ билась с восставшими. Моряки: Бакиновский, Шевченко, Максимов, Пепюгалов дрались в первых рядах... Они с товарищами бросились на броневик и захватили броневую машину голыми руками.

Восстание юнкеров было подавлено.

Через несколько дней отряды моряков двинулись из Петрограда в Москву. Война за власть Советов разгоралась.

Со всех сторон наступали враги. И всюду, на всех фронтах в первых рядах дрались герои Октябрьской революции — матросы Красного Кронштадтского Флота.

*Children's Books,
Soviet
548K7
1931
R016552

ОГИЗ Д-62 № 1145/л

Ленинградский Областлит № 15014. Тир. 60.000 — 14 л 32 кр.
Гос. лит. иш. Мих. Томского. Ленинград, ул. Мира, 3